

Секция «8. Проблемы правового регулирования в сфере финансов»

Особенности уголовной ответственности за неправомерное использование инсайдерской информации

Середа А.В.¹, Сивцов К.Ю.²

*1 - Финансовый университет при Правительстве РФ, Юридический факультет, 2 -
Финансовый университет при Правительстве РФ, Юридический факультет,
Москва, Россия
E-mail: damnedborn@yandex.ru*

*Научный руководитель
к. ю. н., доцент Батюкова Вера Евгеньевна*

Существование и функционирование основанных на честном и справедливом взаимодействии различных финансовых рынков являются необходимым условием развития рыночной экономики. Незаконное получение прибыли путем раскрытия третьим лицам внутренней, инсайдерской информации влечет за собой подрыв основных механизмов ценообразования на финансовых рынках и неправомерное ограничение конкуренции в той или иной сфере.

Однако, развитие правового регулирования использования инсайдерской информации в России существенно отстает от фактически существующих общественных отношений в данной сфере. Наглядным примером данного утверждения может являться то, что единственным последствием неправомерных действий компании «Ричброкер-сервис», получившей в 2009 году значительный доход на рынке ценных бумаг путем ценовых манипуляций её сотрудников, стало всего лишь исключение акций данной компании из обращения бирж «РТС» и «Санкт-Петербург».

Российская Федерация стала только 94-й страной, приступившей к формированию антиинсайдерского законодательства^[1]. Принятие в 2010 году федерального закона N 224-ФЗ "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" позволило не только закрепить на правовом уровне понятия «инсайдерской информации» и «инсайдера», но и установить ответственность за неправомерное раскрытие данной информации. После принятия данного закона Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 185.6, вводящей новый, ранее неизвестный российскому законодательству состав преступления - неправомерное использование инсайдерской информации.

Для анализа положений данной статьи необходимо обратиться к тексту федерального закона №224-ФЗ («Закона об инсайте»). Так, п. 1 ст. 2 данного закона позволяет определить инсайдерскую информацию как достоверные сведения конфиденциального характера, распространение или предоставление которых может оказать существенное влияние на цены одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров. Исчерпывающий перечень инсайдерской информации установлен Приказом ФСФР России от 12.05.2011 N 11-18/пз-н "Об утверждении Перечня информации, относящейся к инсайдерской информации... при этом инсайдерам необходимо

самостоятельно утвердить собственные перечни такой информации. В то же время, органам и организациям, осуществляющим публичные функции, и Банку России закон позволяет самостоятельно определять, какая информация является инсайдерской, при условии, что перечни такой информации будут опубликованы в сети «Интернет».

Объектом преступления, предусмотренного статьей 185.6 УК РФ, можно считать общественные отношения, обеспечивающие функционирование свободных механизмов ценообразования и конкуренции, а также добросовестное поведение участников рыночных отношений. Предметом данного преступления выступает непосредственно инсайдерская информация.

Проблема определения субъекта данного преступления вызывает определенные дискуссии в научной литературе. В соответствии с положениями ст. 185.6 УК РФ и ст. 3 «Закона об инсайте» субъект преступления является специальным: им выступают инсайдеры, закрытый список которых дан в ст. 4 упомянутого закона^[2]. На основании данного списка, инсайдеров можно классифицировать, разделив на три группы:^[3]

I. "первичные" инсайдеры (лица, непосредственно получающие инсайдерскую информацию);

II. "вторичные" инсайдеры (лица, получающие информацию от "первичных" инсайдеров);

III. инсайдеры - физические лица.

Каждая из данных групп должна раскрывать список лиц, входящих в ее состав. При этом «Закон об инсайте» не включает в список инсайдеров рядовых работников организаций, в том числе, граждан, разгласивших информацию после увольнения из компании, что также следует относить к неправомерному использованию инсайдерской информации. Таким образом, в настоящий момент российское законодательство никак не защищает компании от подобного вида инсайдерской торговли, в чем видится один из его пробелов.

Отсутствие правоприменительной практики создает в научной литературе почву для дискуссий и о форме вины, с которой может совершаться данное преступление. Большинство ученых склоняется к признанию данного преступления умышленным. При этом одна его часть настаивает на возможности совершения данного противоправного деяния исключительно с прямым умыслом, в то время, как другая допускает и умысел косвенный. Наиболее предпочтительной, при этом, выглядит позиция А.И. Рарога, настаивающего на том, что «неправомерное использование инсайдерской информации может быть признано преступлением только тогда, когда лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит реальную возможность и неизбежность получения дохода или избежания убытков и желает извлечь доходы (избежать убытки) в крупном размере». Иными словами, преступным данное деяние делает именно наличие прямого умысла в действиях виновного лица.

Необходимо отметить и некоторую особенность квалификации неправомерного использования инсайдерской информации как преступления или как административного правонарушения. В соответствии со ст. 15.21 КоАП РФ, административным правонарушением будут считаться действия по неправомерному использованию инсайдерской информации, если они не содержат в себе признаков уголовно-наказуемого деяния, то есть, единственным критерием разграничения данных составов будет являться размер причиненного ущерба, который для квалификации деяния как преступления должен превышать 2,5 миллиона рублей. При квалификации необходимо сделать определен-

ное указание и на форму вины, с которой будет совершаться противоправное деяние. Неопределенность в данном вопросе на практике может стать причиной возникновения ряда коллизионных ситуаций. В качестве ярчайшего примера подобного случая в зарубежной научной литературе приводится случай привлечения к уголовной ответственности таксиста, случайно узнавшего о заключении сделки.^[4]

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, заключается в выполнении виновным лицом одного из двух действий: «умышленного использования инсайдерской информации для осуществления операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами, к которым относится такая информация, за свой счет или за счет третьего лица», либо «умышленного использования инсайдерской информации путем дачи рекомендаций третьим лицам, обязывания или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров».

Анализ приведенной характеристики объективной стороны рассматриваемого преступления дает основания сделать вывод о наличии определенных пробелов в антиинсайдерском законодательстве. Так, «Закон об инсайте» не рассматривает в качестве противоправных такие действия, как, например, «продажа баз данных конкурентам, разглашение сведений о финансовом состоянии и финансовой стабильности компании»^[1], что неоправданно сужает возможность привлечения к ответственности лиц, разглашающих инсайдерскую информацию.

Рассмотрев конструкцию ст. 185.6 УК РФ, можно также сделать вывод о том, что состав данного преступления является материальным и требует для признания преступления оконченным наступления общественно опасных последствий в виде причинения ущерба в крупном размере либо извлечения дохода или избежания убытков в крупном размере. Однако существует прямо противоположное мнение. Так, О. Г. Карпович настаивает на признании данного состава формально-материальным, поскольку в качестве общественно опасного последствия, по ее мнению, следует признавать только ущерб в особо крупном размере.

Основной причиной фактического отсутствия судебной практики рассмотрения дел по данному преступлению является то, что ст. 185.6 УК РФ была введена в действие лишь в июле 2013 года. В то же время, неудачные попытки ФСФР России самостоятельно выявлять факты неправомерного использования инсайдерской информации (в частности, рассмотрение знаменитой «арктической» сделки «Роснефти» и «ExxonMobil»), дают некоторым исследователям основания полагать, что и трехгодичный срок оказался недостаточным для формирования единого подхода к регулированию общественных отношений, связанных с понятием «инсайдерской информации». В качестве альтернативных причин выделяются также неэффективная работа ФСФР России и несовершенство «Закона об инсайте», наделившего Федеральную службу по финансовым рынкам лишь правом запрашивать информацию и документы у участников рынка и бирж. Однако, ликвидация указанной федеральной службы и передача ее полномочий другим органам вряд ли сможет стать залогом успешного расследования дел по фактам неправомерного использования инсайдерской информации.

Возможно, следует воспользоваться опытом США и Великобритании, имеющих относительно успешный опыт борьбы с подобными экономическими преступлениями. Так, в раскрытии преступлений предлагается выделять три этапа:^[5]

I. Выявление путем мониторинга подозрительных сделок, к которым следует относить операции с ценными бумагами, валютой или иными активами, отвечающие следующим критериям:

о были совершены незадолго (в пределах 3 - 5 дней) до раскрытия значимой информации, влияющей на уровень рыночных цен;

о доход, полученный участниками сделки, превышает средний уровень;

о направленность операции не соответствует общей тенденции рынка;

о совершены участниками торгов, в отношении которых имеются подозрения об использовании инсайдерской информации (в частности, на основании результатов работы по итогам периода);

о существенное увеличение объема сделок по сравнению с обычным объемом, существовавшим в практике конкретного участника.

II. Выявление с помощью системы биржевых торгов лиц, причастных к данным сделкам: участников рынка ценных бумаг, а также лиц, от имени и по поручению которых эти участники действуют (брокеров и дилеров, соответственно);

III. Установление связи между участниками подозрительных сделок и лицами, располагающими инсайдерской информацией, путем отслеживания телефонных звонков, электронной почты и т.п. мероприятий. Особой эффективностью обладает отслеживание денежных переводов по банковскому счету, поскольку участники, не имеющие самостоятельного доступа к инсайдерской информации, могут таким образом осуществлять оплату инсайдеру за оказанные «услуги».

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дополнения и разъяснения норм, содержащихся в ст. 185.6 УК РФ. Кроме того, в связи с отсутствием правоприменительной практики по данному вопросу, предлагается обратить пристальное внимание на законодательство и судебную практику иностранных государств (в частности, Великобритании и США), подробное изучение которых будет способствовать эффективному правовому регулированию использования инсайдерской информации и всесторонней защите финансового рынка от подобных нарушений со стороны его участников.

Литература

1. Силин Е.Л. Принятие Закона об инсайте - формальность или требование времени? [Текст] // Внутренний контроль в кредитной организации. – 2012. – № 1. С. 11-19.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 224-ФЗ "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, - 02.08.2010, - N 31, - Ст. 4193.
3. Аналитический обзор Информационного письма ФСФР РФ от 28.12.2011 N 11-ДП-10/37974 "О разъяснении отдельных вопросов практики применения Федерального закона от 27.07.2010 N 224-ФЗ "О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/law/review/1295839.html>

4. W.D. Carlton, Fischel D.R. The regulation of insider trading // An Economic analyses of the law: selected readings. - Ed. by D.A. Wittman, - Oxford: Blackwell Publishing, - 2003.
5. Сотов А. И. Расследование преступлений, связанных с использованием инсайдерской информации при совершении операций на рынке ценных бумаг // "Эксперт-криминалист" - 2013, - N 3